

- Тетя Ван, вы можете не думать обо мне так плохо?

Ю Донг схватила куртку и накинула ее на себя. Хотя до зимы было еще далеко, осеннее утро было довольно прохладным. Она открыла входную дверь и вышла из дома. Еще позавчера тетя Ван не могла успокоиться, потому что была расстроена приготовлениями к свадьбе. Сегодня она просила ее поторопиться. Ю Донг не могла избавиться от чувства беспомощности, глядя на тетю Ван и дядю Фу, который нес на руках своего третьего сына.

- Я уже проснулась и как раз готовила выкуп за жениха для Фан Чи. Я бы ни за что не стала спать в такой важный день.

- Не то чтобы я хотела прийти сюда, чтобы побеспокоить тебя, вонючая девчонка. Это твой дядя не перестает беспокоиться, говоря, что слишком холодно и ты можешь проспать из-за этого. Кто просил тебя иметь такой плохой послушной список?

Тетя Ван была несчастна. Она действительно не хотела придавать большого значения этому браку. Она как будто склоняла голову перед этими недобросовестными людьми, позволяя Ю Донг выйти за Фан Чи. Она обещала матушке Ю позаботиться о Ю Донг, но сейчас она была настолько беспомощна, что могла лишь наблюдать за происходящей на ее глазах трагедией. Ю Донг была хорошим семенем, она могла выйти замуж за любого, кто ей нравился, но вместо этого ей пришлось выйти замуж за мера, чья отметка была настолько слабой, что ее почти не было видно. Тетушка Ван беспокоилась, что этот брак рано или поздно закончится плохо. Ю Донг была прямолинейной женщиной, а Фан Чи - кто знает, что произошло между ним и этим отродьем Сюй. Хотя никто ничего не говорил из уважения к Сюй Муань, все прекрасно понимали, в чем дело.

Выйдя замуж за мера, чье сердце было не с ней, Ю Донг, несомненно, будет страдать.

- Разве сейчас самое время жаловаться? - уговаривал дядя Фу тетю Ван.

У Ю Донг возникло нехорошее подозрение, что если бы не маленький сын на его руках, дядя Фу ударил бы тетю Ван.

- Сегодня такой важный день, как мы можем не поторопиться? Ты хочешь, чтобы жители деревни потом смеялись над Фан Чи? Скажут, что Ю Донг не уважает его или что-то в этом роде? Лучше сделать все правильно, чтобы бедный мальчик не чувствовал себя потом подавленным.

Тетя Ван фыркнула, но ничего не сказала. Вместо этого она посмотрела на Шень Ли и Е Лю и спросила:

- Где выкуп за жениха? Давайте погрузим все в мою телегу. Я знаю, что у вас есть карета, но люди не смогут все хорошо рассмотреть, если мы привезем его в карете. Погрузи все на мою телегу, чтобы жители деревни могли все это увидеть и умереть от горького негодования. Если

ты воспользуешься своим экипажем, они могут попытаться придраться к нему.

Ю Донг кивнула; она поняла, что тетя Ван хотела сказать. Деревенские жители были теми, кто насильно свел ее и Фан Чи вместе. Лучше было показать им хорошее шоу, чтобы они не чувствовали себя неудовлетворенными. Она повернулась и крикнула в сторону дома:

- Ланг, ты закончила? Нам нужна твоя помощь, чтобы погрузить выкуп за жениха в телегу. Иди и помоги нам немного.

- Я закончила, я закончила!

Ланг И умывалась вместе с Ланг Ру, когда Ю Донг проснулась. Однако, поскольку Чжу Цянь еще спал, Ланг И пришлось потратить некоторое время, чтобы приготовить завтрак для дочери, которая была немного расстроена тем, как быстро Ю Май растет, но она все еще была маленькой и худой. Ланг И попыталась объяснить, что все меры растут примерно до шести-семи лет. Затем их рост замедляется примерно до одиннадцати лет, но дочь была непреклонна, поэтому ее питание увеличилось с двух раз в день до трех полноценных приемов пищи и перекусов между ними.

- Пойдемте; я готовила для Цянь Цянь и Ру Ру, поэтому немного задержалась. Извините за задержку.

- Все в порядке, - Ю Донг махнула рукой и пошла в дом.

Она, тетя Ван и Ланг И по очереди подняли подарки и начали грузить их на телегу.

Дядя Фу и остальные ничем не могли помочь, поскольку, как меры, они не имели права перемещать выкуп. Они могли помочь в организации, но как только выкуп за жениха покидал порог дома, это было не то, что могли делать меры. Дядя Фу повернулся и посмотрел на Шень Ли и Е Лю. Он чувствовал, что у них подавленное настроение, поэтому он специально покачал своего маленького сына и сказал с улыбкой:

- Чжуан, поприветствуй своих шуринов.

- Сестра!

- Это не сестра, а шурин.

Шень Ли знал, что у тети Ван были мер и дочь, прежде чем родился еще один сын-мер. Старший брат Ван Чжуана жил со своей женой в соседней деревне. Чжуан рос с Ван Цай, единственной дочерью тети Ван и дяди Фу, поэтому он знал только, как произносится слово сестра.

- Сестра!

Чжуан был младшим сыном тети Ван, и родился он в очень позднем возрасте, поэтому тетя Ван очень его баловала. Самое главное, Чжуан был похож на младшую версию дяди Фу, поэтому забота о нем была бесконечной. Можно сказать, что из-за сходства с отцом Чжуан никогда не слышал слова "нет". Чем больше кто-то пытался его поправить, тем бодрее он становился.

- Ты, сопляк. Тебе только столько лет, но ты уже знаешь, как идти против людей. Когда-нибудь ты сведешь свою жену с ума! - Е Лю поддразнил мальчика, после чего достал несколько закусок, приготовленных для гостей, и передал их дяде Фу. - Дядя, у нас сейчас нет ничего другого, так что возьми эти закуски для маленьких Чжуана и Сяо Цай.

- Вы, маленькие сопляки, вам нужно быть такими вежливыми со мной? Разве Ю Донг не дала нам много мяса и прочего в прошлый раз? Этот маленький обжора очень хорошо ест, так что можете не беспокоиться.

Дядя Фу видел, как Шень Ли и Е Лю растут на глазах. Хотя он не был так хорошо знаком с ними, как с Ю Донг, он все же был достаточно дружелюбен с тремя мерами.

<http://bllate.org/book/14120/1241890>